

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 117 (195)

Четверг, 30 сентября 1954 года

Цена 40 коп.

БОЛЬШЕ ХОРОШИХ СЦЕНАРИЕВ!

Сценарий — основа фильма. Практика наших киностудий убедительно показывает, что хороший, интересный, содержательный фильм может быть создан только по хорошему, интересному, содержательному сценарию, где значительная тема и высокая идея сочетаются с яркими, правдивыми художественными образами, крепким, динамично развивающимся сюжетом, по сценарию, богатому мыслями и чувствами, написанному со знанием специфики киноискусства, хорошим литературным языком.

За последнее время органами кинематографии проделана значительная работа по подготовке сценариев. В кино привлечены многие видные писатели РСФСР, Украины, Казахстана и других союзных республик. Вернулись в кинематографию литераторы, ранее успешно выступавшие в кинодраматургии, но затем перешедшие в другие области литературного творчества. Над сценариями работают также писатели, как А. Корнейчук, Н. Петелин, В. Катаев, А. Перенцов, М. Ауэзов, А. Штейн, А. Андеев, Н. Носов, Г. Айберг, А. Макашич, В. Тендряков, Н. Шенкман, М. Степняк, В. Герман, Е. Шварц, Бр. Туг. Около 250 договоров на сценарии заключено киностудиями с писателями — прозаиками, драматургами, сценаристами.

Можно говорить о первых результатах проделанной работы. Сейчас в плавильных котлах, в киноспелицах снимаются 42 полнометражных фильма. Всего в нынешнем году предполагается выпустить 35 картин, а в будущем — до 50.

Однако все это лишь начало. Сценарные отделы киностудий, Срединная студия обязаны готовить такое количество сценариев, чтобы кинопроизводство создавало ежегодно 100, а затем и 150 художественных фильмов.

Увеличение количества создаваемых произведений киноискусства возможно только в том случае, если эти задачи будут решаться одновременно все звенья кинопроизводства, все киностудии. Наряду с кинематографистами Москвы, Ленинграда, Киева свой вклад в эту дело могут и должны внести мастера кино Узбекистана, Казахстана, Армении, Латвии и других союзных республик, где имеются киностудии художественных фильмов.

К сожалению, на некоторых республиканских киностудиях еще еще «раскачиваются». Начальники сценарных отделов, директора киностудий, руководители министерств культуры порой не проявляют инициативы и настойчивости в работе, подготовку сценариев пускают на самотек. Неудовлетворительное состояние сценарного порфира Тбилисской киностудии объясняется прежде всего слабой работой сценарного отдела, незначительным к этому вопросу со стороны дирекции студии и республиканского Министерства культуры. Тем же причинами можно объяснить отсутствие сценариев и на Бакинской киностудии.

Проблему увеличения количества выпускаемых фильмов необходимо решать в тесной связи с проблемой улучшения их качества, повышения их идейного и художественного уровня. Основной вопрос здесь — важность, значительность, актуальность темы, высокое профессиональное мастерство в разработке образов, сюжета, диалогов.

Среди сценариев, по которым уже снимаются фильмы, есть отдельные произведения, представляющие бесспорный интерес: по ним могут быть созданы фильмы, увлекающие по форме, глубоко по содержанию. Большие, важные темы затрагивают некоторые писатели, работающие над сценариями в настоящее время. Можно назвать здесь, например, сценарий В. Баженова «Великая дружба», где будет рассказано о деятельности советских специалистов в Китае, о великой дружбе народов Китая и Советского Союза. Новый сценарий Н. Погодина посвящен интуитивному, основанному на интуиции, сценарию А. Андреева «Широкие степи» (по его одноименному роману) повествует о молодом поколении рабочего класса.

Но вместе с тем в сценариях порфира киностудий есть еще произведения слабые, в основе которых лежат случайные, мелкие темы, есть сценарии, написанные небрежно, невзрачными языком, характеры героев в них обрисованы

схематично. По таким сценариям, даже если они попадают в руки талантливых режиссеров, актеров, операторов, художников, не могут быть поставлены яркие, увлекательные фильмы. Такими, например, сценарии «Сестры Рахмановы» В. Шейдера (Ташкентская студия), «Сание стрельца» С. Тимошенко («Ленфильм»).

Недостаток высококачественных и высокохудожественных сценариев, затрагивающих важнейшие темы современности, привел, в частности, к тому, что сейчас на наших крупнейших киностудиях — «Мосфильм» и «Ленфильм» — снимается явно мало картин о тружениках сельского хозяйства, о передовых людях промышленности, транспорта, науки, картин, рассказывающих о мирном, созидательном труде советского народа — строителя коммунизма. Мало создается фильмов о молодежи, о детях.

Подготовить большое количество хороших сценариев на эти важные и нужные темы — почетная обязанность писателей, кинодраматургов, работников сценарных отделов. Здесь не обойтись без самого активного творческого участия Союза советских писателей СССР. Пока что кинокомиссия Союза писателей СССР и большинство кинокомиссий республиканских союзов писателей слабо помогают кинематографистам. На заседаниях кинокомиссий редко ставятся наиболее важные, кардинальные вопросы кинодраматургии, от случая к случаю занимается комиссия обсуждением идейно-тематических заявок сценариев, а также и готовым произведением. Плохо содействуют кинокомиссии привлечение в кинодраматургию новых авторов, особенно из молодежи. Лишь одна студия — студия имени М. Горького (начальник сценарного отдела С. Бабин) — наряду с известными писателями упорно и последовательно привлекает к работе молодых авторов.

В успешном решении сценарной проблемы существенную роль играют организационные вопросы. Один из них — проведение сценария по инстанциям. По этому поводу много сказано слов, много написано бумаги. За последнее время процесс утверждения сценариев несколько упрощен, тем не менее должного порядка в этом деле все еще не налицо. Вот, к примеру, как «проходят» сценарии «Ленин Мухомат» на Ташкентской студии. Он был представлен на студию в марте нынешнего года. После обсуждения в различных инстанциях автор сценария рекомендовал внести в произведение некоторые поправки. Исправленный вариант сценария вновь был представлен на студию. Он вновь обсуждался, и в конце концов в июне министр культуры республики его в основном одобрил. Кажется бы, все! Но сейчас на дворе октябрь. Сценарий в производство до сих пор не запущен. Его продолжают «обсуждать».

Не менее важный вопрос — об авторском гонораре, об оплате труда авторов. Существующее ныне положение не способствует борьбе за высокое качество сценариев. Размер авторского вознаграждения ныне устанавливается при заключении договора, когда идейно-художественные, литературные качества будущего произведения еще не ясны, на размер гонорара они практически не сказываются. Это, разумеется, неправильно. Размер материального вознаграждения за авторский труд должен в конечном итоге определяться тем, насколько высоко данное произведение оценено зрителем. Главным управлением кинематографии Министерства культуры СССР следует ускорить разработку новой системы оплаты авторов сценариев и фильмов.

Успешное решение ответственного задания Коммунистической партии и Советского правительства — увеличивать выпуск кинопленки и всемерно улучшать ее качество — не может быть выполнено без создания большого количества добротных литературных сценариев. Долг сценарных отделов киностудий, сценарной студии, наших писателей и редакторов — содействовать удачным обеспечить кинопроизводство хорошими сценариями!

(ТАСС).

Москва, 29 сентября на Новодевичьем кладбище состоялось торжественное открытие памятника выдающемуся советскому писателю Н. А. Островскому.

Обсуждение проектов Пантеона

По поручению Совета Министров СССР Государственный комитет Советов Министров СССР по делам строительства и Исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся объявили открытый конкурс на лучший проект Пантеона — памятника вечной славы великих людей Советской страны, который намечено воздвигнуть в Москве на Ленинских горах.

Организацию этого конкурса предшествовала большая подготовительная работа. В частности, десяти известным московским архитекторам — А. В. Васильеву, И. В. Жолтовскому, Г. А. Захарову, А. Г. Мордвинцеву, Б. С. Мезенцеву, М. В. Поехонкину, А. М. Палыкову, Л. В. Руднову, А. В. Урюкову и Д. Н. Чечунину было поручено разработать предварительные проекты предложения Пантеона.

Выявленные задумки работы сейчас выставляются для общественного обозрения в Центральном доме архитектора. 28 сентября здесь же состоялось широкое обсуждение первых проектов Пантеона. В нем приняло участие свыше 800 архитекторов, скульпторов, художников и научных работников столицы. Архитекторы Б. Н. Афанасьев, Ю. С. Яковлев, скульптор Г. И. Мотovilov, проф. Г. Г. Антокольский и другие выступавшие отмечали, что авторы предварительных проектов предложили не только правильное композиционное решение, простоту и монументальность Пантеона, но продуманная ими работа позволяет участникам открытого конкурса найти высокохудожественный образ этого сооружения.

Выступавшие внесли конкретные предложения по созданию архитектурно-художественного образа Пантеона как памятника вечной славы великих людей Советской страны, по планировке помещений и окружающей территории, применению высококачественных и долговечных материалов для внешней и внутренней отделки этого величественного сооружения.

700 тысяч посетителей

На Всесоюзной выставке художественного творчества рабочих и служащих

Заключается свою работу Всесоюзная выставка художественного творчества рабочих и служащих, которая была организована в Москве в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького. На выставке было представлено около 2.000 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства.

Ежедневно выставку посетало 5—6 тысяч человек, а по воскресным дням 30—40 тысяч. Всего на ней побывало более 700 тысяч человек. С произведениями самостоятельных художников и скульпторов ознакомились не только жители столицы и многих городов Советского Союза, но и делегации Англии, Албании, Австрии, Болгарии, Италии, Исландии, Монголии, Норвегии, Польши, Франции, Швеции, побывавшие этим летом в Москве.

Перед началом занятий в сети партпросвещения

28 сентября партийный комитет Министерства культуры СССР провел совещание, посвященное началу учебного года в сети партийного просвещения. В работе совещания участвовали пропагандисты, преподаватели филиалов университетов марксизма-ленинизма МГБ БССР при Министерстве культуры СССР, секретари парторганизаций, руководители работников министерства.

Участники совещания прослушали доклад первого заместителя министра тов. С. Бафтанова о связи пропагандистской работы с выполнением очередных задач Министерства культуры СССР.

Прибытие в Пекин Правительственной делегации Советского Союза

ПЕКИН, 29 сентября. (ТАСС). Сегодня в Пекин для участия в праздновании пятой годовщины со дня провозглашения Китайской Народной Республики прибыла Правительственная делегация Советского Союза в составе первого секретаря Центрального Комитета КПСС и члена Президиума Верховного Совета СССР т. Хрущева Н. С. (руководитель делегации), первого заместителя Председателя Совета Министров СССР т. Булганина Н. А., заместителя Председателя Совета Министров СССР т. Яковлева И. М., министра культуры СССР т. Александрова Г. Ф., главного редактора газеты «Правда» т. Шенникова А. Т., секретаря Московского горкома КПСС т. Фурцевой Е. А., министра промышленности строительных материалов Узбекской ССР т. Насриддиновой Я. С., заведующего отделом ЦК КПСС т. Степанова В. П. В состав делегации входят также находящийся в Пекине Посол СССР и КНР т. Юнн П. Ф.

На пекинском аэродроме, украшенном государственными флагами КНР, СССР и стран народной демократии, Правительственную делегацию Советского Союза встречали: секретарь ЦК Коммунистической партии Китая и Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Ли Шань-ци, секретарь ЦК КПК и Премьер Государственного совета КНР Чжоу Энь-лай, секретарь ЦК КПК и заместитель Премьера Государственного совета КНР Ли Юн-шань, член Политбюро ЦК КПК и заместитель Премьера Государственного совета КНР Ли Дэ-хуай, заместитель Премьера Государственного совета КНР Ли Юн-хуэй, Ли Сянь-инь, начальник секретариата Государственного совета КНР Си Чжун-сюнь, министры Шань Юн-чунь, Е Цин-жуан, Чжан Най-ци, заместители Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Го Мо-жо, Сун Цин-лин, Дай-лама, член Постоянного комитета ВСНП Панчен-лама, председатель Верховного народного суда Лу Би-у, генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры Чжан Дин-чэн, заместитель председателя Общества китайско-советской дружбы У Юн-чан, заместитель председателя Китайского народного комитета защиты мира Чан Шу-тун, председатель Всекитайской федерации профсоюзов Лай Жо-юй, член Политбюро ЦК КПК секретарь Пекинского горкома КПК и мэр Пекина Пэн Чжэн, а также

представители общественных организаций Китая. Советскую Правительственную делегацию встречал также посол СССР в КНР т. Юнн П. Ф.

На аэродроме Правительственную делегацию Советского Союза встречали прибывшие в Пекин правительственные делегации Польской Народной Республики, Кореянской Народно-Демократической Республики, Румынской Народной Республики, Монгольской Народной Республики, Чехословацкой Республики, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Народной Республики Болгарии, Демократической Республики Вьетнам и Народной Республики Албании.

На аэродроме при встрече Правительственной делегации Советского Союза присутствовали также работники советского посольства в Пекине, главы и члены посольств и миссий, аккредитованные в столице КНР.

При встрече был выстроен почетный караул и были исполнены государственные гимны СССР и КНР.

Глава советской Правительственной делегации т. Хрущев Н. С. выступил на аэродроме со следующей речью:

Выступление товарища Н. С. Хрущева

Зоркие друзья! Прибыл в Пекин — древнюю столицу нашей великой страны, в знаменательные дни празднования пятилетия Китайской Народной Республики. Советская правительственная делегация передает братскому китайскому народу сердечный привет народов Советского Союза.

Между народами наших стран установилась и с каждым днем крепнет братский союз и нерушимая дружба, плодотворное сотрудничество и взаимная помощь в строительстве новой жизни, в борьбе за дело мира.

Советские люди живо интересуются вашей созидательной работой и с чувством большой гордости приветствуют выдающиеся успехи, достигнутые тружениками Китая под руководством славной Коммуни-

Выступление товарища Н. С. Хрущева

стической партии и Народного правительства. Эти исторические завоевания народной революции закреплены в принятой на днях Всекитайским собранием народных представителей Конституции Китайской Народной Республики, торжественно провозгласившей принципы строительства социалистического общества в Китае. Мы горячо поддерживаем китайский народ в принятии Конституции и избранием великого сына и вождя китайского народа товарища Мао Цзэ-дуна Председателем Китайской Народной Республики.

Победа народной революции в Китае, крупные достижения в мирном строительстве раскрывают постоянно исполняемые шестьсотмиллионного китайского народа, взявшего свою судьбу в собственные руки и полного неустранимой решимости осу-

Выступление товарища Н. С. Хрущева

ществить великие преобразования в стране и достигнуть поставленной цели. Мирнолюбивые народы всех стран вступают в нерушимую дружбу двух великих держав — Советского Союза и Китайской Народной Республики могучий оплот мира, великую и непререкаемую силу, оказывающую все возрастающее влияние на решение всех международных проблем в интересах всего человечества, в интересах упрочения мира во всем мире.

За дружбу и сотрудничество с Китаем и его славная Коммунистическая партия!

Да здравствует великий китайский народ и его славная Коммунистическая партия!

Да живет и крепнет вечная дружба народов Советского Союза и Китайской Народной Республики!

В честь великого праздника китайского народа

Радостные дни переживает коллектив Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, готовящийся к поездке в Китайскую Народную Республику. Работники театра считают, что им оказана большая честь быть представителями советского искусства перед великим китайским народом. Коллектив знаменитого искусства великого китайского народа. Она подготовлена Государственным музеем восточных культур. На выставке, развернутой в двух больших залах, представлено более 150 репродукций картин известных китайских художников, а также красочные плакаты и цветные фотографии.

Председатель местного комитета профсоюза работников культуры Н. Червяков говорит: — Выставка вызвала большой интерес у жителей нашего поселка. Как и весь советский народ, мы с любовью следим за успехами дружественного китайского народа, строящего новую, социалистическую жизнь. От всей души благодарим наших шефов — тружеников Московского района Москвы. Это они организовали выставку в нашем Доме культуры.

На днях выставка «Жизнь и культура Китайской Народной Республики в изобразительном искусстве» будет развернута в клубе села Шебешцево. В дальнейшем с ней ознакомились жители других сел и колхозов района.

КНИЕВ. В Государственной публичной библиотеке УССР открылась выставка, посвященная 5-й годовщине Китайской Народной Республики. Здесь представлены текст Конституции Китайской Народной Республики, произведения Мао Цзэ-дуна на русском языке, материалы, иллюстрирующие национально-освободительную борьбу китайского народа, победоносный путь национально-освободительной армии Китая.

Большой интерес проявляют трудящиеся Украины к искусству китайского народа. В программы республиканской и областных филармоний включены ряд произведений современных китайских композиторов. Многие хоры коллективов исполняют китайские народные песни. Украинские композиторы Н. Дремлюга, И. Шамо написали и обработали несколько песен, посвященных народному Китаю. На сценах драматиче-

ских театров Харькова, Сталина, Днепродзержинска, Одессы и других городов с успехом идет опера китайского драматурга Ван Шан-фу «Пролетарская дружба».

Популярностью пользуется постоянная экспозиция, созданная в Киевском музее восточных и южных искусств. В музее собрана большая коллекция экспонатов, знакомящая посетителей с искусством Китая с древнейших времен и до наших дней.

Писатели Украины в своих произведениях отображают жизнь и самоотверженный труд китайского народа. Писатель Павел Утинский, один из своих стихотворений посвятил славной дочери китайского народа лауреату международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Сун Цин-лин. На украинском языке вышла книга Олеси Крайц «Девочка из Ханьку». Дошедший до нас Виктор Соколов опубликовал книгу «Китайская», посвященную китайской девушке — машинисту паровоза Герою Труда КНР Тянь Гуй-ин.

ТБИЛИСИ. К пятилетию победы народной революции в Китае в репертуар многих кружков художественной самодеятельности Грузии включены китайские песни и танцы. Хор работников Тбилисского трамвайно-троллейбусного управления исполняет на китайском языке песню «Сердце народов мира едины». Многие ансамбли художественной самодеятельности с большим мастерством исполняют китайские народные танцы.

Хореографический коллектив Грузинского политехнического института имени Кирова включил в свой репертуар танец из балета «Красный мак» Глазера.

РИГА. На электротехническом заводе «ВЭФ» агитаторы проводят беседы о Конституции Китайской Народной Республики. В честь знаменательной даты рабочие предприняли подготовку партии уникальных радиол «Мир». Лучшие латвийские мастера вложили все свое умение в их отделку. На верхнем крышке радиол в обрамлении дубовых листьев сверкают цифры «1949—1954». На столбах для радиол из красного дерева инкрустированы государственные флаги СССР и КНР.

МАГАДАН. Трудящиеся Магальской области широко отмечают славное пятилетие Китайской Народной Республики. Агитаторы проводят беседы о великой дружбе советского и китайского народов, Конституции Китайской Народной Республики.

В Среднеазиатском районном доме культуры начались кинофестивали, посвященные славной годовщине. Трудящиеся с большим интересом смотрят кинофильмы «Седая девушка», «Ворота номер шесть», «Невидимый фронт» и другие.

Фестиваль китайского фильма проходит и в профсоюзных клубах Магадана. Здесь демонстрируются фильмы «Стальной солдат», «Искры», «Боевые друзья», «Конец вражды».

Китайская Народная Республика, Город Кунмин — столица провинции Юньнань. На снимке: Дворец культуры, построенный в 1953 году.

Деятели искусств Индии в Ташкенте

ТАШКЕНТ. В столицу Узбекистана 27 сентября прибыла группа деятелей культуры Республики Индия. На аэродроме индийских гостей ждала возмужавшая встреча. От имени узбекского народа их приветствовал первый заместитель председателя Совета Министров и министр иностранных дел Узбекской ССР Н. А. Муллаев. От имени деятелей культуры республики винованношенно речь произнесла народная артистка СССР С. Нилантравая. С ответным словом выступила г-жа Чакарра. Она сердечно благодарила собравшихся за радужный прием и выразила уверенность, что укрепление культурных связей между народами Советского Союза и Индии будет способствовать упрочению мира во всех мире.

В аэропорту делегацию индийских артистов встречали также индийские ученые, медики во главе с доктором К. В. Кришнан, которые принимали участие в работе научной сессии Академии медицинских наук СССР и Министерства здравоохранения Узбекской ССР.

28 сентября индийские гости знакомылись с достопримечательностями города. Они побывали в Государственной музее искусств Узбекской ССР, в Узбекской государственной публичной библиотеке имени Алишера Навои, Г-жа Чакарра посетила министра здравоохранения СССР М. Д. Корнитуку, принимавшую участие в научной сессии медиков. Вечером индийские делегаты присутствовали в Узбекском государственном театре оперы и балета имени Алишера Навои на торжественном вечере, посвященном пятой годовщине Китайской Народной Республики. Появление в зале делегации великого дружественного народа Индии было встречено торжественными продолжительными аплодисментами.

29 сентября гости посетили ташкентскую консерваторию и хореографическое училище. Вечером в Театре имени Навои состоялся их концерт.

Ю. ОКОВ, спец. корр. «Советской культуры», Ю. ФОКИН.

Библиотекарь Аня Коваль

Во всех пятнадцати полевых станциях Красноармейской машинно-тракторной станции знает Аня Коваль.

Аня с утра по телефону спрашивает посетителей:

— Тройня Афанасьевич, в какие бригады сегодня пойдут машинисты?

— Зачем тебе?

— Это спрашивает библиотекарь Аня Коваль.

— А-а, понятно... Книжки можем свести в пилотную и в пилотную бригады.

— Нет, я сама хочу поехать в пилотную бригаду, — добивается Аня. — Там у меня по плану беседа с механизаторами о писателях-лауреатах.

Слышно, как диспетчер недовольно прерывает: лязгом в стано придется доработать машину час, а то и два, пока эта библиотекаря справится со своим делом. Нет, он не согласен.

— А если нас об этом попросит Елена Спиридоновна? — опять говорит Аня, и в голосе ее уже слышится не только настойчивость, но и укор.

Елена Спиридоновна — секретарь райкома партии по зоне МТС, молодая, энергичная женщина. Диспетчер обрабатывает: поехать бездельно. Да и сам он все же в глубине души считает, что молодежь, путешествующая в веселом и восторженном по гудящей стени, жлет свежего журнала, беседы, лекции, концерты.

На долю Ани Коваль выпало нелегкое дело — организовать работу с книгой, газетой и журналом в ремонтных мастерских, а летом и в полевых станциях тракторных бригад. Раньше она была учительницей и активной общественной библиотекаршей. Елена Спиридоновна как-то посмотрела на нее внимательно и, взяв под локоток, предложила:

— Берись, Аня, за библиотеку. Берись, но робей!

Посовещавшись с подругами, Коваль со всей горячностью взялась за библиотечную работу. — Перво-наперво надо разобрать все книги, — сказала она себе.

Рыться в книгах — одно удовольствие. Аня даже запела:

— Идем, идем, веселые подружки!

Сделавши для библиотеки изготовил платоник Леонтий Павлович Белоус. В личную записку за это Аня записала на его личный формуляр «Порт-Артур» А. Степанова.

— Ну вот, теперь у нас близкое знакомство, — сказала Леонтий Павлович, подложив свой прокурорские усы. — Прочту, так ты мне, дочка, еще уступи: оставь «Советскую студию».

— Оставьте.

Заполняя карточки и расставляя книги по полкам, Аня вспомнила слова Елены Спиридоновны: сложилась пятнадцать, по числу полевых станций, передвижек. Ей помогали учительница Валентина Александровна Корей и Вера Кошартева Шарова.

В стени, в тракторном стане, Аня учила чубатого парнишка, бригадного комсорга Борю Маслака, как нужно вести учет книг и вести запись при обзоне.

— Видишь, все просто и времени нужно немного, — говорит она.

— Это так, да вот, одно, по то... — с замкнутой улыбкой Боря.

— Что тебе непонятно?

— Говоришь, нужно каждый раз руки часто мыть.

Аня с ироничным жаром продолжает убеждать Маслака:

— Ну, ты пойми: книга новая, и сразу на ней пятна мажута. Кому же ее приятно будет читать?! А потом, ведь это же — подарок от победителей!

Боря, конечно, все понимает и в грязные руки никому книгу не даст, но ему хочется с доверчивой поспешностью, чтобы она книжки подчас побывала здесь.

У Ани же свой маршрут. Она пользуется

тем, что в восьмую тракторную бригаду идет «заарейка».

А вот на степном приволье и восьмой стан тракторной бригады, поднимавшей влыва прерывистую желтую колючку имени Фрунзе. Наостреку библиотекаря идет и протягивает руку черной от сагара, как цыган, бригадир Сириница.

— Книжки новых ждем, это дело, но ты, сестричка, помоги нам выпустить «Собой листок», — просит он.

Аня помогает и тут же быстро и умело пишет прививку на «Собой листке».

Прививки, написанные ее рукой, крутятся на стених автозвонков в третьей, шестой и четвертой бригадах, где она побывала вчера, и будут красоваться там, где появятся завтра. Слова эти накладываются людям в большом деле, которое они как полагали партии влезать выполнять.

В маленьком портфеле у Ани лежат также книжки с рассказами М. Горького, В. Овчинина, бесны С. Михалкова. Она читает их механизаторам.

Так вот в делах незаметно день и прошел.

— Но не каждый раз так благополучно кончался рабочий день библиотекаря. Както возвратилась она от тракторстанца из самого отдаленного, двенадцатого полевого стана, что за рекой Аит, с землей колхоза «Заветы Ильича». Возвратилась расстроенная и обложившая. В ночное время скоро не могла вынуть директора Владимира Палестина Сербина, чтобы рассказать ему обо всем. Никого в котлере нет, а рассказать надо.

Вешонки, где живет со своей матерью Елена Спиридоновна, Аня пошла через все село. На краю, в глинобитном домике, поступала в закрытый ставень.

— Извините, это я, Аня Коваль...

И вот Аня сидит в маленьком доме и, от волнения не зная куда деть руки, с горячностью рассказывает, как в двенадцатой бригаде трактористы и прицепники жаловались на плохое снабжение.

Елена Спиридоновна успокоила Аню и осталась ее почитать. Утром они выехали в колхоз «Заветы Ильича», взяли там с собой секретаря парторганизации Достогарина и — в бригаду.

В стени, у крыльца вагона их встретил бригадир, статный молодой украинец Иван Колесник. Приехал он в кустанайские стени со своими друзьями из Пришибской МТС.

Бригадир в ответ на расспрос сказал: — Досадно, Елена Спиридоновна. Бригады, заповенная два переключателя красных значения, забыта колхозом. Не могут даже для нас привезти еду готовить. Молоко твоего и айла... Мои ребята скушают по мясу и салу.

Елена Спиридоновна косо взглянула на Достогарина, как бы спрашивая: как же так могло случиться? Аня тоже укоризненно посмотрела на него.

На той же машине, прихватив с собой и Колесника, они поехали в Егоровку, в правление артели. Колесник смотрел на Аню и думал: ну вот эта дичина подвала всех на ноги!

Председатель колхоза Федор Филиппович Голуцки выслушал приехавших и не стал отпираться:

— Признаюсь, заматывали. Две тракторные бригады на нашей земле: одна на мягкой пахоте — полевая, а целинная — подалше. Для заповенных ничего не полагалось, — он тут же выписал накладную на продукты.

Повиновшись опять в двенадцатый полевой стан, Аня стала рассказывать трактористам и прицепникам о бесхозной сельскохозяйственной выставке.

А. ШИШОВ.

Орджоникидзевский район
Кустанайской области.

БИБЛИОТЕКА НА СТАНЦИИ „СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-3“

С каждым самолетом, который прибывает в Москву на «СП-3», сюда доставляются свежие газеты, журналы, книги. В библиотеке станции политическая, техническая и художественная литература.

После ужина, в свободное от вахты часы, у книжных полок собираются читатели. Библиотекарь аэролог Игорь Цигельский каждому подбирает нужную книгу.

На снимке (слева направо): повар И. Шариков, геофизик И. Кучуберия, аэролог И. Цигельский, метеоролог Г. Матвейчук.

Снимок кинооператора Евг. Якуца.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ Новости полиграфической техники

В течение нескольких лет Государственное издательство «Искусство» выпускает серию небольших монографий по общим вопросам техники и технологии. Задача серии — не только информировать, но и просветить. Издательство предприняло нужную и весьма благородную работу — регулярно знакомит полиграфистов с новинками полиграфической техники. Изящно и кратко изложено только то, что имеет практическое значение. В этой серии издаю уже немало ценных и актуальных работ. Вот некоторые из них:

В 1952 году группа работников Шербатовского завода полиграфических машин была удостоена Сталинской премии за создание и освоение производства двухбарабанных плоскочастотных машин, предназначенных для высококачественной иллюстрационной печати. Полиграфисты с большой охотой отзываются об их эксплуатационных и конструктивных качествах. Новые машины подробно описаны в книге лауреата Сталинской премии Г. Лаврова. Книга эта — хороший подарок работникам полиграфии.

Только в течение 1953 года советское полиграфическое машиностроение выпустило около 900 плоскочастотных машин типа «МП», предназначенных для рационализации труда рабочих районных и небольших ведомственных типографий. Об этой машине рассказывает брошюра, написанная главным инженером Восточного завода «Молот» С. Донским.

Но одним лишь районных типографий в нашей стране более 3.500. Между тем тираж книги С. Донского 3.000 экз. Такой тираж не в состоянии удовлетворить потребность в изданиях.

Недостаток тиража — 1.500—3.000 экз. и остальных выпусков серии. Не удивительно, что многие книги-серии уже стали библиографической редкостью.

Библиографическое предприятие Советского Союза широко применяет фотохимические способы изготовления иллюстрационных печатных форм. Имя машиностроения выпускает несколько моделей специальных репродукционных фотоаппаратов. О трех из них рассказывают книги кандидата технических наук А. Чернышев.

Здесь мы находим подробное описание конструкции аппаратов ФГ-2, ФГ-3 и ФГ-4, кроме того, сведения об их монтаже и регулировке, а также правила рациональной эксплуатации.

В книге Л. Шнейдера тщательно разработана конструкция новой советской наборной строчечной машины Н-4, созданной коллективом Ленинградского завода полиграфических машин.

Необходимо признать, что издательство в том, что оно составляет серию преимущественно отдельных новых машин. За четыре года лишь одна книга — работа О. Кушовой и Н. Фомина «Поточная организация производства в брошюрно-переплетных цехах» в какой-то мере была посвящена собственно технологическим вопросам. Где же «новости технологии», в которых говорится о названии серии? Между тем новинки в этой области немало.

Не следует ограничивать рамки серии отечественной полиграфической техникой. За последние годы зарубежная полиграфия добилась немалых успехов. Советские полиграфисты будут благодарны издательству, если оно познакомит их с новыми печатными машинами Германской Демократической Республики, с венгерской наборно-печатальной машиной «Типопресс», с оптимизацией области электротехнического переноса краски. Большую пользу принесла бы книга о последних достижениях в области фотозащиты.

Хотелось бы также увидеть в серии несколько обобщающих работ проблемного характера. Читатели с большим интересом познакомиться с книгой В. Филиппова «Фотозащиты и их применение в полиграфии». На шестидесяти с небольшим страничках автору удалось наглядно наметить возможные области использования фотозащитных устройств в типографском деле. Издательству следует выпустить больше подобных работ. Нужно, например, подробно осветить вопрос о создании полностью автоматизированной типографии, о печати без матрицы, о фотозащитных способах изготовления печатных форм.

Е. НЕМИРОВСКИЙ.

ФЕЛЬЕТОН О пользе строгого разговора

Собравшись на террасе Дома творчества у озера Сенек, мастера кисти и резца вели старый спор об отношении художника к натуре. Неожиданно послышался громкий треск. Голова вырвалась из-под ног, а затем рухнула куда-то вниз, улетая за собой целую кучу живописной, так и скульптурной секций.

Туча пыли взметнулась над обломками террасы. Раздался возглас ужаса. Несколько тел беспорядочно барахтались на земле.

У одного искусствоведа треснула постель, и его пришлось отправить в Институт имени Склифосовского. Физиологи трех специалистов урчащими колоритными свистками. Два портрета получили серьезные повреждения. Остальные отделились от тела не легким испугом.

Все это, может быть, и было бы смешно, когда бы не было так грустно. Возник важный вопрос: кто виноват в том, что люди, приехавшие на берега Сенека для отдыха и за вдохновением, уезжают оттуда с нервным тиком или увечьями?

Здание Дома творчества выстроили всего четыре года назад, а столбы под террасой, оказывается, уже начали гнить. Администрация ничего об этом не знала, не ведала. Никому и в голову не приходило следить за состоянием корпусов, во время их реконструкции. Поразило, как художник явное безобразие дирекции Художественного фонда СССР, которому принадлежит дом!

Однако, прибыв на озеро Сенек, ведущаяся домами творчества Художественного фонда П. Васильева повела посылки виновным в другом направлении. И вскоре их обнаружил. На докладной записке Васильева следовало, что обвал террасы произошел вследствие «большого скопления» на ней художников, число которых доходило до двадцати.

После этого в дирекции фонда все обогатилось воздухом. Уф-ф! Значит, виноваты сами же постралявшие. Будет теперь знать, как скапливаться на террасе!

Впрочем, в беседе с нами заместитель директора фонда П. Масленников великодушно снял с мастеров кисти и резца некоторую долю вины. Он допускает, что, пожалуй, стиховало на Сенеке и администрация. Только стоит ли об этом много говорить? Ведь о предстоящем обвале сигналов не поступало. Да и сам по себе случай с террасой, как уверяет П. Масленников, является совершенно исключительным. Художественный фонд только тем и дышит, что неустанно печется о бытовом благополучии и трудовом устройстве своих «членов». Сколько строится мастерских! Сколько новых домов творчества! В этом отношении Художественный фонд переживает золотую пору своего расцвета. И в действительности заместитель директора даже презирает несколько красиво вычерченных диаграмм.

Разом слезы и скептически косился на диаграммы один московский скульптор. Когда мы спросили его о Масленникове, он предложил:

— Теперь давайте съездим к нам на Сретенку!

— А что у вас там такое?

— Скопление в количестве свыше тридцати человек!

— Неужели назревает обвал?

— Неужели назреет! И притом давно уже постралявшие сигналы.

Мы хотели отправиться на Сретенку, где находится 26 скульптурных мастерских. Все они размещены в большом старинном здании, которое капитально реконструировалось в последний год или два лет полтора назад.

Проевлив потоками... Колыхнулись колонны... Но стенам разбежалась трещина... Всплыла сыпучая штукатурка... Вместо нормального отношения господствует какое-то чудерно-превращение. На 26 мастерских — одна дощатая платформа. И в таких условиях здесь работают, творят около сорока московских скульпторов.

Комиссия из городского архитектурного управления еще в прошлом году признала состояние постройки «угрожаемым». Значит ли об этом Художественный фонд? Еще ли? Была на Сретенке и художонская комиссия по главе с тем же Масленниковым! Однако мастерские попрежнему не реконструируются, не приводятся в элементарный порядок.

Мы возвращаемся в дирекцию фонда и беседуем с начальником отдела капитального строительства инженером С. Чарным.

— Скажите, кто виноват в «угрожаемом положении» на Сретенке?

— Сами же скульпторы и виноваты! — без запинки отвечает Чарный.

И он тут же принимается развивать сложную техническую теорию о влиянии самоходной установки печей на капитальные стени. При этом Чарный искусство обходит вопрос о том, почему же центральное отопление в мастерских до сих пор не установлено.

— Ну, а когда все же сделают на Сретенке настоящий, созданный ремонт? Ведь нельзя допустить, чтобы здание обрушилось!

— Зачем ему рушиться! Оно и в угрожаемом положении простоят еще лет пятьдесят... Строилось в XVII веке. А тогда прорабы были не такие, как у нас на Сенеке!

Так уже здесь переболело — вызвать в большой голодом на здоровье. В дирекции все страшно доверяли собой. В Художественном фонде все свободной.

Случай, о которых здесь рассказано, — явление исключительное. Именно поэтому оно итересно. В нашей стране очень много делается для улучшения условий труда работников творческих профессий. В Москве на Масловке высятся целый городок художника с отличными квартирами и мастерскими. Скоро тут войдет в строй еще одно двенадцатиквартирное здание. Но разве это значит, что не следует беречь, ремонтировать, поддерживать в порядке старые мастерские и дома творчества?

Мастера кисти, мастера резца и в самом деле все в чем виноваты. Уж очень много прощают они правлению и дирекции Художественного фонда! И для того чтобы стать требовательнее, строже, после не надо ждать новых итересностей!

Евгений ШАТРОВ.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

★ Выставка произведений ленинградских графиков открыта в Молодоской художественной галерее. Это четвертая в Молодоске выставка творчества ленинградских мастеров. Экспонируются работы последних лет.

★ Открылось семь новых библиотек в деревнях Рыбинского района Рязанской области. Для них уже подобраны квалифицированные работники. Теперь в районе насчитывается 22 библиотеки. За 6 месяцев библиотечный коллектив составил 7 тысяч книг. До конца года на приобретение литературы будет израсходовано еще 25 тысяч рублей.

★ Сеть музыкальных школ в Караолинской ССР в нынешнем году расширилась. На днях начались занятия по волею открылись детские музыкальные школы в Сегеже и Беломорске.

Не едут на пелвину ни Смирнов-Соловьевский, ни Миропова и Меналер, ни Миров и Новикский, ни Шуров и Рыжунин... Они и в столице нарасхват, — думают в Мосстрате. А на пелвине и «середнячок» примут с благодарностью. Но это — логика дела!...

А из Большого театра вообще никто, кроме Н. Неллиной, не едет в Казахстан. Многие народные и заслуженные артисты давно уже нигде не вылезают из столицы, а если и удается их уговорить, то обязательно на каких-то «сервированных» условиях. Досадно, что и руководство и партийная организация Большого театра относятся к подобным явлениям в общем безучастно. Киевский театр оперы и балета им. Шевченко не выделяет артистов для гастролей, никого не посылает ни в какие страны. То же можно сказать о многих других крупных театрах, музыкальных и драматических.

Сейчас в Казахстане намечено значительно развернуть культурную работу на пелвинных землях. В Алматы и в Кокчетаве будут созданы новые русские театры, а в некоторых северных областях Казахстана — новые концертные организации. Но само собой разумеется, что одним только местным деятелям искусств решить вновь возникшие задачи не под силу. Коупенские наши театры, Гастрольбюро, Мосгорискусств, Ленинградская филармония и оркестры должны пелвинным землям должны считать своей важнейшей задачей.

Мастера искусства не могут не заботиться о том, как помочь освоению пелвинных земель, как превратить пустынные районы в плодородные районы не только в хозяйственном, но и в культурном отношении. Правительство выделяет для этой цели огромные средства. Местные партийные и советские органы стремятся создать благоприятные условия для широкого культурного строительства в районах пелвинных земель.

Нужна инициатива, воля, предприимчивая энергия самих деятелей культуры! Нужен тот накал трудового энтузиазма, который помог механизаторам в короткий срок преобразить эти края в живущую страну!

Дело за нами, товарищи, за работниками искусства, за деятелями культуры!

А. СОЛОДОВНИКОВ.

АЛМА-АТА.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

По Казахстану

Песня для казаха то же, что воздух степей. Аким со своей домрой везде сажает почетный гость. Если казахи хотят оказать особое внимание приезжему, его угостят кумысом и позовут аякы. Селобордый певец исторически поет домру, задумывается на мгновение... Стихнут разговоры, и ползает песня, бескрайняя, как казахские степи. Сауланут ее часами, внимательно, сосредоточенно, вярда речливой выразил одобрение песнцу.

Всем присутствующим может душа, только песни всегда хороши...

Так говорил Абай. 50-летие со дня его смерти отмечали в Алма-Ате представители всех советских республик. Виднейшие писатели Москвы и Ленинграда, белорусские, литовские и таджикские поэты, гости из Грузии, Армении, Латвии, Эстонии, Азербайджана, далекой Якутии и близкой Яргинии собрались здесь, чтобы отдать дань уважения казахскому народу и его великому поэту, а также принять участие в третьем съезде писателей Казахстана.

В театре оперы и балета состоялся обширный концерт, кроме того, была исполнена опера А. Жубанова и Л. Хамиди «Абай». Мы еще раз почувствовали, как выросла казахская песня, как родилась из нее зрелая и богатая музыкальными красками национальная опера, как превратилась, засверкала новыми мелодиями казахская песня в арии и ансамбли.

На старой домры вырос великодушный оркестр народных инструментов имени Курмангазы. И самое главное — выросли поколения новых певцов, владеющих высокой культурой исполнительского мастерства.

В отличие от других республик Казахстан богат прежде всего мужскими голосами. Вероятно, причиной этому одна из особенностей народной песенной традиции. В концерте выступили известные мастера казахской оперы. Вдумчиво исполнению и высокой культурой голоса порадовал Р. Абдуллин (баритон). Пелвинную виртуозность и трагическое парадных песен показал Г. Курмангазин (тенор), прежде председатель колхоза, а

многие народный артист республики. Хороший баритон у К. Кенжетова.

Общаясь с певцами Жамал Омаровой, Личрической теплотой, гудящей и содержательностью отмечено было выступление Розы Багаляновой. А вот у А. Умбетбаева (драматической тенор) мастерство сплелось, его сильный, крепкий голос звучит неровно, артист плохо владеет речью.

Подробнее хочется остановиться на некоторых вокальных Алма-Атинской консерватории. Три года назад ее окончила Е. Серкебаев. С большим темпераментом, выразительностью она спела на концерте труднейшие арии из «Норманны» Чайковского и «Севильского цирюльника» Россини, обнаружив при этом безупречную дикцию и ту непринужденность, которая является у артиста в результате серьезной предварительной работы и исправного пелвинных путей к мастерству.

У совсем молодой артистки Эры Епешниковой хорошее меццо-сопрано. Русская по происхождению, она хорошо изучила казахский язык и с успехом выступила и национальным репертуаре. Это же можно сказать и о другой пелвине — О. Симоновой. С другой стороны, раз артист казахский уверенно поет в классических русских операх и на русском языке. Все это замечательные примеры творческого содружества народов, реальное воплощение тех мечтаний, которые владели сердцем и мыслью Абая.

Еще один артист привлек большое внимание собравшихся. Это Б. Досымжанов, певец с хорошей вокальной культурой, исполнителем и казахского и русского репертуара; правда, его голос недостаточно свободно звучит в верхнем регистре. Досымжанову необходима, вероятно, серьезная помощь педагога-вокалиста.

Участвовали в юбилейных концерте и спектаклях также и другие артисты оперы и балета. Трудно даже упомянуть обо всех. Важно то, что народ выдвигает все новые и новые таланты, что молодая Алма-Атинская консерватория, основанная в 1944 году, уже дает вполне профессиональные исполнители, что открываются большие перспективы дальнейшего роста музыкальной культуры республики. Песня, так любимая казахским народом, воз-

Братский привет великому китайскому народу!

По пути новой, свободной жизни

Товарищ Мао Цзун в декабре 1939 года в работе «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая», говоря о характере китайской революции, писал: «...руководящее Коммунистическое движение Китая революционное движение в целом является одним революционным движением, охватывающим и этап демократической революции, и этап социалистической революции. Это — два различных по своему характеру революционных процесса, и только завершив первый из них, можно перейти к завершению второго. Демократическая революция является необходимой подготовкой к социалистической революции, а социалистическая революция — неизбежным направлением развития демократической революции».

Этот глубокий анализ китайской революции, сделанный товарищем Мао Цзунем на основе учения марксизма-ленинизма, полностью подтвердила всем ходом исторического развития. Создана в октябре 1949 года Китайской Народной Республикой явилась подтверждением того факта, что в основном завершился первый этап китайской революции и постепенно начинает получать свое развитие второй ее этап. С этого момента Китай вступает в новый исторический период — период постепенного перехода к социализму.

Китай, страна многовековой истории и богатейшего культурного наследия, из-за вмешательства империалистов за последние сто лет постепенно превратился в полуколониальное и полуфеодалное государство, а его культура и искусство были подвергнуты жестокому разрушению и извращению. Творческие силы широких масс трудящихся, вынужденные выжить в условиях существования в лихих и тяжелых условиях, лишены возможности пользоваться благами культуры, не могли получить развития в условиях жестокого эксплуататорского режима.

Когда началось движение «4 мая» 1919 года, выдающийся представитель которого был писатель Лу Синь, когда развернулась в широких масштабах борьба за внесение революционной идеологии в сознание народных масс и за искоренение отсталости в культурной жизни народа и когда эта борьба увенчалась многими замечательными успехами, — в этот период и были заложены основы новой, революционной культуры и искусства.

С образованием Китайской Народной Республики культурное движение получило беспрецедентные возможности для своего развития. В исключительном источнике творчества освобожденных трудящихся нарабатываются силы культуры и искусства, которые развиваются в благоприятных политических и экономических условиях.

В этот новый исторический период генеральная линия Коммунистической партии и основные задачи государства состоят в том, чтобы в сравнительно короткий исторический период постепенно осуществлять социалистическую индустриализацию страны и провести социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарной промышленности, капиталистического производства и торговли. Перед культурой и искусством народа Китая тоже встают новые исторические задачи: мобилизовать и организовать все силы культуры и искусства на борьбу за создание новой, социалистической культуры на базе замечательных национальных традиций, за увеличение культурных ценностей и повышение культурного уровня народа, за воспитание народных масс в духе социализма, за осуществление великой цели — построение социалистического общества.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета Коммунистической партии Китая и товарища Мао Цзуня, учитывая опыт и традиции революционной культуры и искусства, развивавшиеся в последние десятилетия под влиянием коммунистической идеологии, мы добивались за последние несколько лет серьезных успехов в нашем культурном строительстве. Этим успехам мы достигли также благодаря тому, что в нашей работе используем изученный нами передовой опыт социалистической культуры и искусства Советского Союза и других братских стран, опираемся на поддержку широких народных масс.

Выступая в 1942 году в Янькине на совещании по вопросам литературы и искусства, товарищ Мао Цзунь, основываясь на учении марксизма-ленинизма, поставил

ШЭНЬ ЯНЬ-БИН,
министр культуры
Китайской Народной
Республики

итоги деятельности в области революционной культуры и искусства Китая и сказал, что культура и искусство должны служить интересам патристической борьбы, интересам рабочих, крестьянских и солдатских масс. Эти слова были восприняты всеми патристически настроенными прогрессивными деятелями культуры, как программа культурного строительства. Благодаря руководящей роли пролетарской идеологии в последние годы посмертно повысился идеологический уровень деятелей культуры и искусства, и передовое мировоззрение стало играть активную роль в их творчестве. В первых рядах народа находились писатели и деятели искусства; к овладению методом социалистического реализма они стремились все — как старые, так и молодые, как партийные, так и беспартийные писатели и деятели искусства. Значительно окрепли творческие силы деятелей культуры и искусства благодаря руководству и поддержке со стороны партии и правительства, благодаря тесной связи с практической борьбой и жизнью народных масс.

После того как началось развязанная американскими империалистами агрессивная война в Корее, тысячи китайских работников культуры и искусства, среди которых были многие известные писатели и артисты, выехали горячо желая вместе с отрядами китайских добровольцев поехать в Корею. Некоторые из них находились на фронте вплоть до окончания войны.

Все чаще и чаще китайских писателей и артистов можно видеть среди трудящихся на фабриках и заводах, на шахтах и в сельских местностях. Культура и искусство нового Китая ныне связаны с повседневной жизнью страны и служат интересам трудящихся. Это представляет собой резкий контраст в сравнении со старым Китаем.

Взять, например, киноискусство. До освобождения страны кино было только средством увеселения и развлечения для узкого круга людей, а монополия на кинематографические фильмы почти полностью захватили иностранцы. Наклоны и пороки американские кинофильмы принесли огромный вред. После освобождения Китая вместо американских фильмов, демонстрация которых полностью прекратилась в 1951 году, государственные киностудии Китая стали производить свои картины и дублировать на китайский язык получаемые из Советского Союза и других братских стран сотни короткометражных и полнометражных фильмов, помогающих воспитывать массы в социалистическом духе.

Прием у Чжоу Энь-ляя в честь иностранных общественных и культурных организаций

ПЕКИН, 20 сентября. (ТАСС). Сегодня премьер государственного совета и министр иностранных дел Чжоу Энь-лай устроил прием в честь иностранных общественных и культурных делегаций, прибывших на празднование пятой годовщины Китайской Народной Республики.

С китайской стороны на приеме присутствовали председатель КНР Мао Цзунь, заместитель председателя КНР Чжу Дэ, председатель постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Лю Шао-ци, а также Сун Цин-линь, Чань Шу-тун, Лю Нун-и, Сун Гуаньинь, руководители общественных и культурных организаций Китая.

Председатель Мао Цзунь сердечно приветствовал гостей, прибывших в Китай. Выразил им привязательность за дружеские чувства, он предложил тост за здоровье всех присутствующих, за дальнейшее укрепление взаимной дружбы, за дальнейшее укрепление мира во всем мире.

Прием прошел в теплой, дружеской атмосфере.

С каждым днем усиливается влияние этих фильмов на трудящихся; лучшим подтверждением этого является увеличение количества кинотеатров и зрителей. В 1949 году в Китае было 596 кинотеатров, а в 1953 году их уже стало 783. Кроме того, для удовлетворения культурных запросов рабочих в крестьянских, проживающих в местах, сравнительно удаленных от кинотеатров, или там, где их нет, за пять лет народной власти создано 2.254 кинопередвижки. (Сюда не входят кинопередвижки, имеющиеся в армии). В 1953 году кинокартин просмотрело 750 миллионов человек. Из этого числа 403 миллиона зрителей были обслужены передвижками на фабриках, заводах, шахтах, строительных площадках и в селах. Однако, несмотря на широкие масштабы кинофикации в Китае, производство и демонстрация фильмов в настоящее время еще не удовлетворяют запросов народа.

Возьмем другой пример. За несколько лет в больших городах, в провинциальных и уездных городах, а также в отдаленных местностях и районах, населенных национальными меньшинствами, было создано 2.442 дома культуры и 4.413 культурных пунктов. Эти основные очаги культуры призваны вести среди широких масс трудящихся в огромных масштабах культурную, просветительную и воспитательную работу. Дома культуры и культурные пункты осуществляют различные выставки и кружки, проводят диалогитивы и кинофильмы, устраивают спектакли и концерты.

Несколько слов об издательском деле. Если до освобождения Китая тираж газет и журналов не превышал нескольких десятков тысяч экземпляров, а тираж книг — нескольких тысяч экземпляров, то издаваемые теперь сотни тысяч экземпляров различной литературы пока еще не отвечают полностью культурным нуждам народа. Например, в 1953 году произведена 8 миллионов 800 тысяч экземпляров; государственное издательство выпустило («Возле чубанша») издано книги 262 названий тиражом в 17 миллионов экземпляров.

При бурном развитии новой культуры и искусства следует широко использовать богатое наследие культуры и искусства Китая. Мы стремимся развивать национальные традиции в драматургии, музыке, изобразительном искусстве и других видах искусства. Мы отнеслись от гонимой колониальной идеологии преклонения перед Западом и забвения собственных традиций. Среди деятелей новой культуры и искусства возникло горячее желание тщательнее изучить и использовать богатейшее культурное наследие народа.

Необходимо отметить быстрое возрождение и развитие культуры и искусства национальных меньшинств, населяющих нашу страну. Китай — многонациональное государство; лишь с установлением народной власти в стране существование и развитие длительного времени отношения национальной вражды и недоброй сменялись отношениями дружественного сотрудничества и братства. Освобождение от длительного гнета культуры и искусства национальных меньшинств. Многие национальности начали создавать свои культурные учреждения, новую культуру. Много замечательных произведений древнего искусства и лучшие песни национальных меньшинств переводятся на другие языки и распространяются по всему Китаю.

Успехи Китайской Народной Республики в культурном строительстве явились результатом творческого труда широких народных масс и всех деятелей культуры и искусства страны. Особое значение для создания новой культуры Китая имеет изучение передового опыта социалистической культуры Советского Союза.

В нашей работе еще немало ошибок и недостатков, главные из которых заключаются в том, что культура и искусство далеко еще не удовлетворяют потребности растущего народа. Однако мы уверены, что сможем преодолеть трудности и добиться новых достижений. Можно не сомневаться, что великие задачи в борьбе за претворение в жизнь генеральной линии Коммунистической партии Китая в переходный период развития страны будут успешно решены во всех областях строительства, в том числе и в области культуры.

ПЕКИН.

ПЕКИН. Народная демонстрация на площади у ворот Тяньаньмень, где 1 октября 1949 года было провозглашено создание Китайской Народной Республики.

Наш лучший друг

ДАЙ АН-ЛЯНЬ,
директор Пекинской
балетной школы

«Советский Союз — лучший друг китайского народа!» Мы неустанно повторяем эти слова, великое значение которых одинаково хорошо понимают как дети, так и взрослые единой старости. Я особенно глубоко осознаю и воспринимаю значение этих слов в дни, когда мы отмечаем пятую годовщину создания Китайской Народной Республики. Мы, ее граждане, не покладая рук, трудимся, чтобы приблизить торжество социализма в нашей стране. Мы знаем также, что небывалое движение нашей родины вперед — это движение от искренней и бескорыстной помощи, оказываемой нам советским народом.

В течение этих пяти лет на меня, деятеля балетного искусства, глубокое впечатление произвел дух советской дружбы и интернационализма. С момента образования Китайской Народной Республики Советское правительство четыре раза направило к нам на гастроли выдающихся артистов советского балета. Китайский народ имел возможность увидеть блестящее искусство Галины Улановой и Натальи Дукиной, Тамары Ханум и Галии Имайловой, Константины Сергеева и Юрия Кондратова, а также танцовщиц из Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии. Да, нас это было чрезвычайно радостным событием. В выступлениях советских артистов мы видели самое прекрасное, самое передовое в мире балетное искусство. Он обменял с нашими артистами и смог глубоко почувствовать, с какой любовью относятся к нам советские люди и с какой серьезностью и ответственностью выполняют поручение им деле. Приведу некоторые примеры.

Взвучи знакомыми в многочисленных концертах, несмотря на естественную при этом усталость, советские артисты проявили с нами чистые сердца, делились опытом, давали нам много ценных советов о развитии балетного искусства. При этом они возмуждали нас, возлея уверенность и дальнейших успехов нашей работы.

Проживавшие в Китае советские артисты интересовались, существуют ли в Китае балетные школы. Они говорили, что без балетных школ очень трудно готовить артистов и двигать вперед развитие балетного искусства. В справедливости этих слов мы убедились и сами. Но мы знали, что у нас еще не созрели условия и нет необходимого опыта для создания таких школ. И вот из московской балетной школы к нам приехала знающая и опытная преподавательница балета Юлия Пальма.

В стране были созданы балетные школы с шестилетним сроком обучения. Учебный год в них начался в сентябре текущего года. В октябре этого года в Пекине открылась выставка Советского Союза. У нас предстояло гастроли Государственного ансамбля народного танца СССР и оперной и балетной труппы Государственного музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Китайский народ с нетерпением ждал их гастролей. Мы уже давно готовились к радостной встрече с артистами этих двух советских коллективов. Мы уверены, что приезд советских артистов в Китай предоставит новые прекрасные возможности для китайских деятелей искусства, имеющих горячее желание изучить советскую культуру.

Хочется также выразить уверенность в том, что деятели литературы и искусства Советского Союза и Китайской Народной Республики в тесном единении будут еще упорнее бороться за прочный мир во всем мире, за новые славы и немеркнущие успехи мировой культуры.

„Дитя радости“

Опера советского композитора по мотивам китайской народной драмы

Заслуженный деятель искусств Туркменской ССР композитор Б. Борчмарев закончил оперу «Дитя радости», написанную по мотивам известной китайской народной музыкальной драмы «Селая девушка». В произведении использованы мелодии китайских народных песен.

Опера готовится к передаче по радио в исполнении Ансамбля советской оперы Всероссийского театрального общества.

Б. Борчмарев давно занимается изучением китайского музыкального народного творчества. Ему принадлежит музыка к пьесам китайских драматургов, поставленным на московских сценах: «Продатая чаща» в Театре сатиры, «Селая девушка» в Театре имени Евг. Вахтангова. В 1951 году за союзу «Свободный Китай» для хора и симфонического оркестра Б. Борчмареву была присуждена Сталинская премия.

ПАМЯТНЫЕ ДНИ

В канун праздника великого китайского народа хочется и мне, работнику советской кинематографии, поздравить друзей

М. СМЕРНОВА,
кинорежиссер,
лауреат Сталинской премии

Два года назад вместе с группой русских кинематографистов я гостил в Китае. Но память о днях, проведенных в этой стране, так же свежа, как будто только вчера я увидел бумажные фонарики у гостеприимных дверей Пекина, будто только вчера открывал мне ум и талантливую доброту и великодушную скромность и трудолюбие китайского народа, который сумел в столь короткий срок свершить такие великие дела. Отрадно думать, что в этом свершении есть также доля усилий и нашего советского народа, потому что опыт нашей революции по многим отличиям китайскому народу трудностей и решений валах политический, экономических и культурных.

Если говорить о молодой китайской кинематографии, то с первых же дней она нашла поддержку со стороны советского кино, когда совместными силами были сняты два художественно-документальных фильма — «Освобожденный Китай» и «Победа китайского народа». Эти фильмы подождит начало дальнейшего сближения между нашими деятелями кинематографии. Как в Советском Союзе, так и в Ки-

тае с огромным успехом были проведены кинофестивали, на которых дети и взрослые друзья с другим опытом в области кинорежиссуры, актерского и операторского мастерства. В то же время создатели кинокартин имели возможность встретиться с миллионными зрителями и ближе узнать жизнь дружественного народа.

После Фестиваля связь наша еще больше укрепилась. На Китай в СССР приезжали руководители кинематографии, инженеры, режиссеры, директора. Три месяца пробыл в Советском Союзе начальник Управления кинематографии Китайской Народной Республики г. Ван Лань-си вместе с группой китайских кинорежиссеров.

Несколько дней назад в Москву прибыл директор Пекинской студии художественных фильмов г. Ван Ян. Он пробыл у нас год с тем, чтобы изучить технологию производства цветных фильмов, возглавить строящуюся в Пекине большую студию цветных фильмов.

Вслед за этим должны прибыть в Москву режиссер Шанхайской киностудии г. Чан Инь, а также руководитель Пекинского театра киноактера г. Тьен Фаи.

Многие китайские товарищи встретят свой великий праздник вдалеке от родины, которую они так горячо и преданно любят. Но я уверена, что чувство единения по достижении их, ведь они в Советском Союзе — в стране верных своих друзей, которые неизменно желают им самых больших удач.

Произведения китайских писателей на русском языке

К пятой годовщине Китайской Народной Республики Гослитиздат выпустил ряд произведений китайских писателей, впервые переведенных на русский язык.

В двух томах напечатан роман классика китайской литературы Ло Гуань-чжуня «Троепарствие» («Сяньто Янь»). Первое издание исторического романа «Троепарствие» относится к седьмому веку нашей эры, то к седьмому веку нашей эры, то к седьмому веку нашей эры.

Среди бессмертных творений художественного гения китайского народа роману «Троепарствие» принадлежит выдающееся место. Он является одним из наиболее популярных и любимых в Китае произведений. В романе изображаются события, относящиеся к III в. н. э., когда Китай разделился на три самостоятельных царства: Вей, У, Шу, непрерывно воевавших между собой. Содержание книги «Троепарствие» известно буквально каждому китайцу в любом городе или отдаленной деревне. Это национальное народное произведение.

В издании серии Гослитиздатом впервые на русском языке выведены сборники избранных рассказов китайских писателей Мао Луна и Лао Шэ. Имена выдающихся современных писателей старшего поколения Мао Луна и Лао Шэ, крупных общественных деятелей, искренних друзей советской литературы и культуры, широко известны в Китае и за его пределами.

До конца сентября выйдет в свет первый том четвертомюсячного собрания сочинений Лу Синя, основоположника новой китайской литературы. Кроме того, впервые на русском языке выйдет сборник стихов великого китайского поэта Цюй Юаня. Тираж этих книг достигнет 400 тысяч экземпляров.

Несколько новых сборников произведений китайских писателей готовит также Издательство иностранной литературы. Большая часть рассказов, повестей и статей, входящих в эти сборники, впервые публикуется на русском языке.

В избранных произведениях Лу Бай-юя, выдающихся отдаленной книги, воссозданы образы поэтов и тружеников — борцов новой жизни древней страны. В боях и сражениях, в горячем утре и в радости побед родился новый человек, преобразился весь китайский народ, освобождаясь от пут феодальной идеологии рабского повиновения эксплуататорам. Писатель сам участвовал во многих сражениях и своими глазами видел героизм народа Китайской Народно-освободительной армии, их железную стойкость, непреклонную волю к победе при выполнении боевых заданий.

Творчество Лу Бай-юя служит делу мира, укреплению культурных связей Китая с народами всех миролюбивых стран.

ЧУДЕСНОЕ ИСКУССТВО

Художественная вырезка из бумаги — один из распространяемых видов народного искусства в Китае. «Чуан-чуан», или «соковые цветы», создавались обычно крестьянами. Они служили новоселам украшениями бумажных окон в деревенских домиках и сохранялись до следующего нового года.

«Сделаем все для хорошего урожая!» Вырезка из бумаги (провинция Хубэй).

торжества. В этих узорах для снелых народов, как и в песнях, рассказывал о своей жизни, выражал стремление к радости и красоте.

Небывалое распространение получил этот вид искусства в новом, свободном Китае. Как и раньше, этим искусством занимаются чаще всего женщины. Вырезают они изображениями или короткими ножками, главным образом из цветной бумаги.

Назначение вырезок из бумаги в новом Китае стало значительно шире. Их теперь не только наклеивают на окна, как «соковые цветы», но и дарят в торжественных случаях — в день свадьбы, рождения, в дни юбилеев. Нередко вырезки служат образцами для вышивки гладью или «привилье».

Широкие применения в художественной вырезке получила богатая и выразительная символика народных легенд и сказок. Желая кому-нибудь успехов в работе, дарят ему вырезку с изображением оленя и журавля. Как пожелания любви и счастья на окне новобрачных наклеивают изображение двух уток — символ супружеской любви и верности.

Глубокое чувство природы, проникновение в тайны ее красот отражают талант китайских мастеров. Празднично и жизненно изображают художники пейзажи родной страны. Часто встречаются сцены в образе из классических китайских опер и пьес («Знаменитый флигель», «Белая змея» и др.).

В свободном Китае искусство вырезки из бумаги обогатилось темами радостного труда, защиты мира, народного просвещения и др. «Соберем

богатый урожай». «С каждым годом жизнь все лучше, точнее». «Да заравствует мир во всем мире» — так называются новые работы.

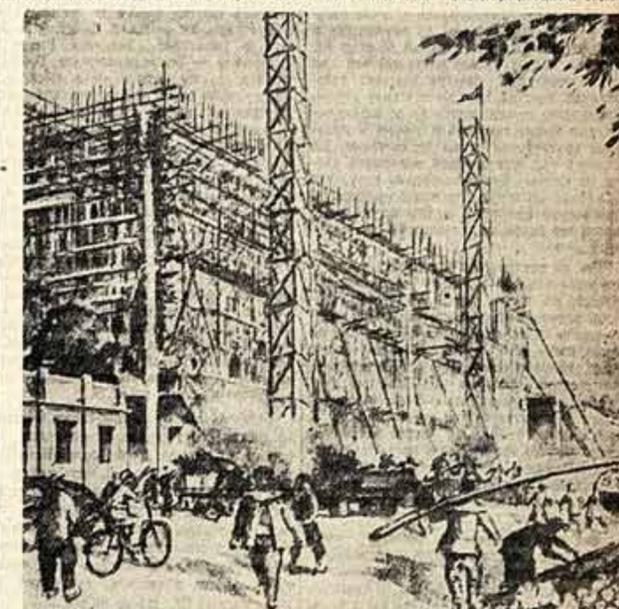
Каждая область Китая отличается своим особым художественным стилем и образцами в вырезках. Наиболее широко распространено это искусство среди населения Северо-Западного Китая. Вырезки, которые делают в этих провинциях, содержат, сдержаннее и проще, чем в других частях страны. Вырезают там главным образом из красной бумаги.

Для провинции Чань характерны яркие, многоцветные, сложные по композиции изделия. Изымскими в тонка, как кружево, вырезки мастеров провинций Шаньси и Сычуань. Центром вырезки, как художественного промысла, обычно считается провинция Хубэй.

В народном Китае большинство мастеров объединено в артели, которым государство оказывает существенную помощь. В освоении новой тематики им помогают и профессиональные художники-графики.

Золотые рыбки. Вырезка из бумаги (провинция Хубэй).

«На новостройке». Фрагмент картин художника Сун Ша.

ПИСЬМО ДРУГУ- ДРАМАТУРГУ

Дорогой друг! Получил ваше замечательное письмо. Спасибо за внимание, за теплые, дружеские пожелания по поводу начала нового, увы, 41-го в моей жизни сезона... Честно говоря, предпочел бы вместо пожеланий получить от вас новую пьесу с хорошей ролью для себя, ибо после «Короля Лира», над которым сейчас усиленно работаю, не вижу вперед ничего по-настоящему интересного. Я имею в виду, разумеется, современную пьесу, — на классиков жаловаться грех, они и нас позаботились неплохо.

Не примите это за обычное стариковское брюзжание, — дескать, раньше все было лучше, и классики были, и пьесы, и роли... Вы же знаете, я не принадлежу к числу тех «ингилистов», которые склонны зачеркивать чуть ли не все созданное нами, советскими драматургами, за 37 лет новой жизни. Кому сейчас в голову придет оспаривать существование советской классики? Правда, перечень произведений, обычно причисляемых к «золотому фонду» советской драматургии, не так уж велик: «Любовь Яровая», «Разлом», «Бронепоезд 14-69», «Шторы», «Гибель эскадры», «Человек с ружьем»...

Думается, это неполный перечень. Наши критики и театроведы долгие годы «забывали» включать в него Малковского. Жизнь внесла поправку в их классификацию, — и «Баян» и «Елоп» прочно входят в репертуар наших театров, переживая второе рождение. Надеюсь, что и «Мистерия-Буфф» тоже найдет большого и смелого мастера, который сумеет воплотить на сцене это своеобразное и интересное произведение. Не всегда причисляют к классике «Оптимистическую трагедию» — и зря! Жизнь и тут сказала свое слово: пьеса не сходит со сцены советских театров, ставится и за рубежом.

Как видите, дорогой друг, «поменялку» советской классики можно и должно расширить. К сожалению, все названные выше пьесы написаны до 1934 года, но это не значит, что за двадцать последующих лет не было создано ничего значительного... Все дело в том, что к классике «причисляли» так просто, речерком пера, — по нашему хотению, по критичному разумению. Классика обычно выявляется в результате проверки временем. Вспомним, что и названные выше пьесы мы стали именовать классическими только после того, как они спустя десятилетия-другие лет появились на сцене вторично и вновь стали любимыми спектаклями наших зрителей. Убежден, что не за горами «второе рождение» и других драматургических произведений, написанных после Первого съезда советских писателей.

Наконец, если исходить из оценки «эпидемиологического» характера, то следует помнить, что, помимо «золотого», существует еще и «серебряный фонд» советской драматургии: «Слава», «Человек с портфелем», «Таня», «Русские люди», «В одном городе», «Московский характер» и ряд других пьес более позднего, чем «Любовь Яровая» или «Разлом», времени, но все же уже в большом или меньшем степени сценической жизни, несомненно, входят в этот фонд.

Кажется, до сих пор нет полной библиографии советской драматургии (если это так, то какой же это досадный пробел в нашей литературе и театроведении!), но тем не менее можно смело утверждать, что за 37 лет было написано и поставлено много сцен пьес. А вот счет тех, которые сохранились в нашей памяти, ведется не на десятки, а на сотни, да и то не многие. Лишь я не вижу в этом никакого криминала, — мы с вами, дорогой друг, хорошо знаем, что репертуар театров никогда не состоит и не может состоять сплошь из гениальных произведений... Как? Вы зачисляете право на существование постельных произведений? — слышу и гневный окрик... Нет, не зачисляю, но не считаться с этим очевидным и неоспоримым фактом не могу.

Иное дело, что надо стремиться к тому, чтобы «выдохшие» пьесы у нас становились все меньше и меньше, а выдающиеся как можно больше. Но как этого достигнуть? Вы видите, что сейчас, в связи с подготовкой ко второму Всесоюзному съезду писателей, по этому поводу много говорят и выступают в печати. Доброе дело! Хотелось только пожелать, во-первых, чтобы дискуссии эти не превратились и после съезда, а во-вторых, чтобы их активными и равноправными участниками были и работники театра. Надо полагать, что на съезде выступят два-три ведущих театральных деятеля, но я имею в виду другое. Откровенно говоря, плохо представляю себе, как можно говорить о теории и практике драматургии одним драматургом, без участия тех, кто признает и пользуется пьесой на сцене! Это равносильно тому, что мы стали бы обсуждать наши театральные творческие проблемы, исключив из этого круга все вопросы, связанные с драматургией...

Это не значит, что мы претендуем на широкое участие в работе писательского съезда, но, право, пожалуй, стоит серьезно подумать над тем, чтобы почти одновременно со съездом — перед ним или же сразу после него — было созвано большое или малое совещание драматургов, режиссеров, актеров. Не каждый день ведь собираются в Москве писатели (в том числе и драматурги) со всего Союза... И непременно, чтобы на таком совещании была широко представлена наша театральная периферия! У нас, помимо проблем, общих со столичными театрами, есть и свои, специфически «периферийные» проблемы.

Вот один конкретный пример: часто пьесы, даже принадлежащие перу ведущих столичных драматургов, сначала появляются на периферийных сценах и лишь потом — на столичных. Но хотя мы в таких

случаях являемся «первооткрывателями», наши отношения с автором ограничиваются — в лучших случаях! — приездом его на премьеру и последующей встречей, но время которой автор более или менее детально разбирает спектакль, а мы выслушиваем его замечания и пожелания, которые и стараемся потом превратить в жизнь. А вот такого случая, чтобы автор приехал к нам во время работы над спектаклем да выслушал наши пожелания, — такого случая я не знаю.

Помните, в свое время мне пришлось здесь, в Риге, ставить «Кандидата партии» А. Крона. Это была одна из первых в Союзе постановок. У нас были свои замечания и пожелания к пьесе, однако автор тогда и слышать не хотел о каких бы то ни было изменениях и сокращениях. Но вот в Москве пьеса подверглась серьезной критике, и лишь тогда драматург признал необходимым переработать ее. Не хочу утверждать, что мы предостерегли критику, — наши замечания и пожелания были более скромными и менее существенными, но кое-то из совпадений с последующими оценками. Однако с «периферией» автор поспешителен не захотел.

Это случай, к сожалению, не единственный. И вы, мой друг, если погореваете в своем архиве, наверняка найдете письма периферийных режиссеров, от которых вы либо вежливо отписывались, либо попросту отмахивались. К слову, именно пожелания «оттепели» нам Константин Симонов, когда театр как-то запрашивал его о трактовке одного образа в пьесе «Русский вопрос»...

Так обстоит дело со столичными авторами, но взаимоотношения и со своими, местными драматургами тоже далеки от идеальных. Тут характерны две крайности: либо мы чрезмерно требовательны к автору, главным образом потому, что он «местный» (словесно-то какое отдаленность!), либо мы весьма синхронизированы и... по той же причине. Не знаю, что лучше, — одно или другое!

Не буду голословным и приведу примеры. Несколько лет назад начинающий драматург тов. С. принес к нам свою первую пьесу, произведение очень сырое, но здоровое, интересное верою в нем было. У автора, несомненно, имелась способность. Он много и упорно работал над пьесой, неоднократно ее переделывал с учетом наших пожеланий. Но то ли мы были слишком указчиками, то ли автору еще не хватало мастерства, — пьеса не получилась. А мы, вместо того чтобы прямо и честно сказать об этом, продолжали без всякого энтузиазма «работать с автором», обнадёживая его тем, что неоднократно включали пьесу в репертуарные планы. При этом никак не уверяли, что мы ее поставим, у нас не было. Так оно и случилось, — пьесу мы не поставили, работу над ней прекратили, отыскав какой-то чисто внешний повод.

А вот пример другого порядка. В этом году наш латвийский Художественный театр имени Райниса поставил комедию А. Вилкса и М. Зунгера «Занозы». У пьесы были бесспорные достоинства, автором поднимались важные проблемы семьи и морали, были в комедии отдельные интересные образы. Однако наряду с этим пьеса страдала и немалыми недостатками. Полная важность проблемы, автор не сумел ни по-настоящему глубоко решить. В комедии появились лишние, случайные сцены, например, целая картина в ресторане поставлена явно для «заинтересованности».

Возможно, что, увеличивая достоинства пьесы, коллектив театра сразу не заметил этих недостатков, но, когда спектакль был подготовлен, они стали очевидными. И столь же очевидно стало, что их не так уж трудно устранить. Что нужно было сделать? Отложить премьеру на две-три недели, усиленно поработать с автором и показать полноценный спектакль. Этого не сделали, дабы не нарушить плановых сроков. А то, что снижалось идейно-художественное качество спектакля и продукция вместо первого сорта шла вторым сортом, это особых тревог не вызвало...

Медленно у нас в Латвию растут ряды драматургов, мало появляются новых имен. Вот уже добрый десяток лет мы видим на афишах латвийских театров одни и те же имена: А. Грингалис, В. Ванга, А. Бродзе, З. Залде, Ф. Рокнелис... Только А. Вилкс и М. Зунгер — новое пополнение. Говорят, что и в других жанрах — в прозе, поэзии — тоже мало новых, молодых имен. Но, право же, драматургия, по крайней мере в нашей республике, в этом смысле — самый отстающий участок. Может быть, это отставание связано с тем, что, если молодых прозаиков и поэтов не печатают в обычных изданиях, то выпускают их произведения в специальных молодежных сборниках, альманахах и т. д. А вот на «крик» постановки пьесы молодого автора мы зачастую идем с большим скрипом, тогда как, к примеру, наша артистическая молодежь могла бы являться за постановку пьес начинающих авторов, готовя их как сверхзадачу спектакля. От этого была бы двойная польза... Впрочем, это я обращаюсь уже не по адресу: такие предложения надо адресовать не вам, дорогой друг, а, наверное, самим себе...

Вернемся, однако, к проблемам собственно драматургии, точнее, к некоторым вопросам мастерства драматургов. Пользуйте же начат с тринадцатой, быть может, но, как мне кажется, несколько забытой истинной: литератор, поскольку он берет на себя труд театра, должен глубоко и основательно изучить законы сцены. А можем ли мы утверждать, что все наши драматурги знают, а главное, соблюдают законы сцены? Ох, далеко не все...

Известно, например, что на сцене должно происходить действие, что сцена не переносит топтания на месте, словесной жвачки, пустых, так называемых «проходных» эпизодов. И действие должно начинаться сразу же после того, как открылся занавес.

А наши драматурги частенько именно под тем предлогом, что первый акт является экспозиционным, начинают пьесу с длительного «представления» действующих лиц, знакомят нас с их биографиями так, как будто это не сцена, а отрыв из биографии. В результате действие многих наших пьес начинается к самому концу первого акта, а иной раз и позже. Так, например, в пьесе Анны Бродзе «Авария» то событие, которое по замыслу драматурга должно быть главным конфликтным узлом, происходит только в третьем акте, а все, что было до того, служит лишь подходом к этому происшествию. Длать с лишним акта на экспозицию! Разве это не роскошь?!

Нельзя взять такой очень важный момент, как первое появление на сцене основных героев. Не буду пользоваться примерами классики прошлого, сошлюсь на советскую классику. Вспомним, как «подает» Е. Тренев Романа Кошкина в «Любови Яровой». С первого же появления — действительного, сильного, активного — Кошкин предстает волевым, сильным личностью. А как закончилось и полномерно раскрывается драматург его характер в одном коротком эпизоде — в разоблачении Грозного! И хотя в дальнейшем Кошкин появляется на сцене не так уж часто, зритель его не забывает, он с нетерпением ждет встречи с ним, это его любимый герой, любимый не потому, что все вокруг него ходит и умиляется — ах, какой он чудесный! — а потому, что Кошкин с первого выхода поступками своими доказал, какой он замечательный человек.

А в скольких наших пьесах авторы не находят таких расширяющих характер поступков не только для первого выхода, но и для всех последующих! И особенно обидно делается, когда на бездельность авторы обрекают таких людей, которые должны представлять самое активное, самое действительное начало нашей советской жизни, — людей, представляющих партию. В последних пьесах латвийских драматургов выведены два образа партийных руководителей — это Земкар из «Авария», руководитель партийной организации МТС, и Валерий Сил из комедии «Занозы», секретарь партийной организации редакции газеты. И пьесы эти разные и партийные организации по составу совершенно не схожие, а вот секретари удаючаясь похожи друг на друга, — оба бездельны, витторичны, скужны... И вообще не весят положительных героев наших пьес по части действительности. Вот и получается, что активными являются персонажи пьеской или частично отрицательные. А это же полубог положительного героя, ежели он пассивен?!

Я приведу примеры из практики латвийской драматургии, но мы-то с вами, дорогой друг, отлично знаем, что эти же недостатки грешат отнюдь не только латвийские пьесы...

Среди всех прочих законов сцены есть один, который можно, пожалуй, отнести к основным. Зритель, находящийся в театре, всегда должен быть заинтересован: что же будет дальше на сцене? А частенько бывает так, что уже после первого акта зритель может более или менее безошибочно рассказать все содержание пьесы или по крайней мере сообщить, чем она кончится. Зрителю в таких случаях может повлиять игра актеров, старания режиссуры, но это никогда не может заменить той равнодушиности, которую он должен испытывать, если судьбы героев произведения ему неизвестны, а он в них заинтересован.

Я не собираюсь, дорогой друг, в одном письме давать «полный свод» сценических законов. Назвать некоторые, важнейшие из них, я хотел напомнить вам о необходимости тесной, а бы слова, кровной связи писателя с театром. Стоит ли тревожиться имена Шекспира, Мольера, А. Н. Островского для того, чтобы подчеркнуть свое бессспорное положение? Мы нуждаемся в связи деловой, трудовой, повседневной, выражающейся прежде всего в том, что драматурги внимательно прислушиваются к советам, пожеланиям их реализаторных друзей — работников театра. Дело-то у нас одно, общее, и не можем мы его делить прозя. Правда, в результате вам, быть может, придется не один раз переделывать пьесу, но кто же у нас боится труда?

Не думайте, дорогой друг, что я советую вам принимать к руководству и исполнению все, что мне скажут... Нет, все, что говорит вам люди добрые, надо самому творчески и критически переждать, перечувствовать и только тогда браться за перо. Есть у нас, правда, такие драматурги, которые готовы исправлять все, что от них требуют, лишь бы пьеса пошла, но не об этих «чужих» речь идет, а о тех честных, мыслящих литераторах, которым хватает мужества и принципиальности и для отстаивания своей правоты, и для признания и исправления своих ошибок.

А для того чтобы таких ошибок было как можно меньше, нашему брату драматургу, прежде чем владеть, по меньшей мере, тремя знаниями: знанием жизни, знанием законов ее общественного развития и знанием законов сцены. А так как о первых двух «знаниях» говорится и пишется много, а о последнем мало, то я и свел своего долга на нем задержаться по-подробнее.

На этом разрешите, дорогой друг, закончить это нежное латвийское письмо, пожелав впоследствии вам хорошей и беспечной жизни. Спокойной не желаю, ибо творчество и спокойствие несовместимы.

Ваш Юр. ЮРОВСКИЙ, народный артист Латвийской ССР, РИГА.

ВЫСОКАЯ ПРАВДА ТРАГЕДИИ

«ЮЛИУС И ЭТЕЛЬ» Л. КРУЧКОВСКОГО

Пьесы Леона Кручковского — выдающееся явление современной польской и мировой драматургии. Их слава уже давно перешагнула границы Польской Народной Республики. Пьеса «Венцы» широко ставится на сценах всего мира.

Новым вкладом в дело борьбы за мир является написанная недавно пьеса «Юлиус и Этель», поставленная Государственным Польским театром. В этом произведении драматург международного Сталинского премии «За укрепление мира между народами» Леон Кручковский дал не просто человеческий документ, убеждающий уже самой своей достоверностью, но и проникновенную глубокую мыслью большое художественное обобщение.

Пьеса Л. Кручковского, посвященная трагической гибели борцов за мир Юлиуса и Этель Розенбергов, построена очень своеобразно. Все события, происходящие перед нами, развертываются в тюрьме Синг-Синг в день казни супругов Розенбергов, за несколько часов, протекающих с утра 19 июня 1953 года до восьми часов вечера — момента казни.

Замечательное прочтение пьесы показала пьеса Л. Кручковского в Государственном Польском театре. Во время спектакля в зрительном зале царит напряженная и возмущающая тишина. Зритель до конца и без остатка верит в правду происходящего на сцене. Этих мы обязаны и режиссуре и исполнителям центральных ролей — Тадеушу Кондрату и Галине Миколайской.

Режиссер Александр Бардин дал очень смелое сценическое истолкование пьесы, глубоко оправданное ее художественными особенностями. И выразительность в своей скупости графически четкие декорации Отто Аксера, и простота, и какая-то особая сдержанность мизансцен, и самый характер поведения героев — все подчинено тому, чтобы сосредоточить внимание на главном: той силе духа, которую проявляют на протяжении всего действия Юлиус и Этель.

Раскрывая основное содержание своего произведения, Леон Кручковский писал: «Обыкновенные и, казалось бы, ничем не выдающиеся люди, двое из безымянных миллионов держав, одержавших победу над чудовищным механизмом власти империалистической державы, претендующей на мировое господство». Вот эту тему победы и воплощают через всего в благородных образах своих героев Г. Миколайская и Т. Кондрат.

Нет сомнения, зритель надолго запомнит Этель, запомит несокрушимую внутреннюю силу духа этой молодой женщины, несущей в себе такую негасимую волю, такое страстное желание жить и вместе с тем подчиняющую свое поведение высшим велениям гражданского долга.

Облик Юлиуса — Т. Кондрата более строг и сдержан по внешнему рисунку. В его спокойствии, скупости движений, в ровном и негромком голосе мы угадываем огромное потрясение, через которое

прошел этот человек. Они не сложили его, не привели к трагической судьбе. Напротив, он обрел славу, зато мы живо ощущаем, как ему тяжело.

Режиссура спектакля хорошо знала, что в пьесе Кручковского нет ни одной фигуры, которая не была бы непосредственно связана с развитием центрального конфликта, не помогала бы предельно резкому его раскрытию. Это отчетливо видно, например, в таком образе, как Дана Гринглас. Тадеуш Сурава беспощадно разоблачает отталкивающую сущность этой жалкой личности, купившей презренную жизнь ценою преступления.

Трудно назвать пьесу, в которой с такой убеждающей правдой были бы обрисованы во всей их отталкивающей, омерзительной сущности представители кругов, готовящих новую войну. Леон Кручковский всю свою волю вкладывает в них. Это пророческое, судья и начальник тюрьмы. В каждом из них есть свои неповторимые особенности. Вместе с тем исполнители этих ролей с поразительной точностью умеют найти штрихи, которые делают ясным то, что объединяет изображаемых ими людей. Начальник тюрьмы — Юзеф Малшевский — ограниченный, трагический за свое место чиниша, ханжа и лицемер.

Главная роль в развитии событий принадлежит прокурору. Артист А. Жабчинский строит образ на необычайно выразительном и великолепно переданном им контрасте.

Судья — его играет Густав Бушинский прекрасно передает внушающую наружу ненависть, животную злобу судьи Юлиуса и Этель, в миллионных простых людей, которых он видит за ними и которых хотел бы подчинить или уничтожить. Г. Бушинский находит тонкую меру. Он не переходит той грани, которая заставляла бы усомниться в правоте этого образа, он воссоздает его во всей его индивидуальной характеристике, как нельзя лучше раскрывая социальную антинародную сущность персонажа.

Весьма существенным достижением автора пьесы является то, что, замыкнув действие в пределах тюрьмы Синг-Синг, он вместе с тем вовсе не отгородил драматических событий, свершившихся 19 июня 1953 года, от большого мира, от той великой борьбы, которая развертывается во имя мира на всех континентах земного шара.

В этом отношении особенно важное значение имеет третья картина спектакля — в кабинете начальника тюрьмы. Здесь и действие непосредственно врывается живое и горячее дыхание борьбы, происходящей за стенами Синг-Синга и имеющей прямое отношение к судьбе Юлиуса и Этель. Если все действие развивается перед нами как традиционный подвиг сик демократии, прогресса, гуманизма, одиозных в образах Юлиуса и Этель, с силами реакции, то важным эпизодом в этом столкновении оказывается разговор между прокурором и защитником Розенбергов — адвокатом Влохом Станислав Желенским в немногих репликах защитника Влоха сумел найти тон, убеждающий своей сдержанной силой.

«Юлиус и Этель» — бесспорное достижение Государственного Польского театра.

Сцена из пьесы Л. Кручковского «Юлиус и Этель». В ролях: Юлиус — Тадеуш Кондрат, Этель — Галина Миколайская.

Возмущение, вызванное в самых широких общественных кругах трагической судьбой супругов Розенбергов, доходит до нас и через образ возмущенного прокурора Желенского. Эту роль, заманчивую, как и все другие, это важное место в развитии событий, внутренне играет Каролина Лубенская.

В пьесе показаны и представители народных масс, которые все с большей отчетливостью осознают живность военной пропаганды, организуемой по указке правящих кругов. Подлинным одиознейшим этих масс становится образ монтера. Эту роль, не важную роль убедительно сыграл Ян Братковский.

Не особенно примечательна в этом отношении образ надзирательницы, который стал в воплощении Локэли Паппель-Лешинской одним из центральных в спектакле. Как выразительная, психологически насыщенная сцена разговора Этель — Г. Миколайской с надзирательницей — Л. Паппель-Лешинской в четвертой картине! Две простые женщины ведут разговор о своей жизни, о надеждах и мечтах. Между ними — и это хорошо подчеркнуто в самом тоне их беседы, человеческая простота, даже как будто будничная — устанавливается взаимопонимание. Мы отчетливо понимаем, что в социальном надзирательнице, пока что такой далекой от борьбы, от самой мысли о сопротивлении алым силам, лежит Юлиус и Этель оставит свой неизгладимый след.

Спектакль кончается прямым обращением Юлиуса и Этель к зрительскому залу. Это — обращение к людям, ко всему человечеству. Оно глубоко оправдано всем тем, что мы узнали о героях на протяжении всех предшествующих картин. Юлиус — Т. Кондрат говорит: «Мы умираем невинно, но не опавшие на вас, друзья. Черпайте силы в нашей смерти, черпайте в ней веру и человека, в его честности, в его силе и гордости». Эти слова не риторика, они выстраданы героями, омывты кровью его сердца!»

«Юлиус и Этель» — бесспорное достижение Государственного Польского театра.

Б. РОСТОЦКИЙ.

С ЛЮБОВЬЮ К ЧЕХОВУ

В. ОРЛОВ, народный артист РСФСР и Литовской ССР

Без любви к писателям, без желания проникнуть в самое существо его творчества, без желания понять его душу нельзя было бы так поставить «Дядю Ваню», как поставили его на сцене Театра Польского Марья Верцинская.

Серьезно, ласково, любовно относятся к нашему любимому Чехову польские артисты, сколько творческого разума и души отдают они постановке чеховской пьесы... По-моему, это настоящие художники! Что мне хочется добавить в такое определение? Прежде всего то, что польские артисты обладают глубиной, истинным пониманием смысла своей работы, своей жизненной задачей. У них есть ясные, большие, благородные цели в искусстве. Чувствуют в этой творческой настоящие внутреннее здоровье, неустранимость, положительное ощущение жизни. Они умеют подчинить свое неуверенное мастерство главному — раскрытию идеи произведения, идею, которую они считают нужной и ценной для современности. Поэтому так свежо, непосредственно звучит и спектакль «Дядя Ваня».

Умение говорить со своими современниками, ставя классику, да еще зарубежную, — это серьезная задача.

Что еще привлекает в спектакле Театра Польского? Не только талантливость исполнителей, но и их исключительная добросовестность, серьезность, ласковость, в равной мере присущая всем участникам «Дяди Вани», вплоть до исполнителя малейшей роли слуги — Зигниева Обуховского.

Мне кажется, что в достоинством Марии Верцинской как режиссера следует отметить верное ощущение драматизма чеховских пьес. Верцинская видит их остро, конфликтную природу, ей совершенно чужды и враждебно ошибочное (по распространению) представление о драмах Чехова, как о малоподвижных картинах малоподвижной, молотковой жизни. Она глубоко права, когда показывает нам истинную остроту столкновений, составляющих содержание «Дяди Вани». Но, с моей точки зрения, в спектакле подчас нарушается особая чеховская «скромность»; драматизм раскрывается с излишней открытостью. Чеховские люди, по-моему, гораздо более замкнуты, сдержанны, у них больше остается внутри, они избегают откровенного изъяснения своих чувств. Вылетает человек, пробьет по комнате, наспасывая... А что у него на душе, сразу не угадываешь.

Очень хорошо играет Яну Мечислава Милондзи. Есть у артиста замечательные качества — сценическая простота, органичность, темперамент, внутренняя интеллигентность. Выразительно и страстно ду-

речено влюблена старуха Войничка и перед которым еще вчера благоволил дядя Ваня, принял нагло эксплуатировать людей, что он, как сказать, может пробить по живому человеку, как ни в чем не бывало.

Многие очень понравился, как играет старую няню Марию Ивину Муциановну. Это искренняя, простая и оставившая хронический след в душе зрительская актерская роль. Надо отметить также Константина Понковского, своеобразно трактующего роль Вадима. Занавеса Жичковская с хорошим ощущением эпохи и силой играет Марию Васильевну Войничку; особенно удачны сцены из первого акта, когда она, не отчаяв силу, демонстрирует берется за чтение своих брошюр, а губы ее дрожат от обиды. Видно, что для нее разочарование в истине, которые преподносятся автором этих брошюр, означало бы полное разочарование в мире.

Изящна, умна, полна грации Елена Андреевна в исполнении Эльжбеты Баршевской. Артистка очень убедительно развертывает перед нами свою трактовку образа. Астров говорит ей: «Язычица милая», и Баршевская тонко дает почувствовать прелесть именно такой характеристики. Повторю, она убедительна, хотя у меня об образе Елены Андреевны представление не совсем такое. Мне хотелось бы, чтобы больше чувствовалась досада, несладко сложившаяся жизнь Елены Андреевны, которая верила, что выйдет замуж за великого человека, а он на поверку ничтожество; молчаливо бесплатно, безделье томительное; молчала консерваторию, тутло ощущает музыку, а ей не позволяло даже играть на рояле. («Нельзя!» — так кончается шестой акт).

По-моему, самым совершенным, самым «чеховским» образом этого значительного и интересного спектакля следует считать образ Соны в исполнении Рышарды Ланги. Ни на минуту не прерывается правдивая, внутренне наполненная жизнь актрисы в образе. Она все время действует на сцене. Она проста, но это простота, полна поэзии. Соны живет своей потаенной, глубокой жизнью, она несет горе мужественно, стойко; роль решена очень экономно, выразительно и в то же время предельно сдержанно по средствам, исподволь артисткой. Именно в этом образе спектакля живнее ощущается сущность пьесы Чехова, ее мужественное начало раскрывается всего полнее.

Я убежден, что Театр Польский продолжает свою плодотворную работу над драматургией Чехова и желая коллективу новых творческих побед на этом пути.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.